

как ценность, научным сообществом и может ли оно рассматриваться как ценность в общепринятом смысле этого слова. Действительно наука, понимаемая как рациональная форма знания, предполагает наличие научного метода, подчиненного строгим рациональным правилам. Рациональное знание строится с соблюдением правил логики и должно быть проверяемым. Очевидно, и деятельность по его получению также должна быть строгой и подчиненной определенным правилам. Творчество же рассматривалось в XVIII в. как характеристика художника, именно он объявлялся творцом, а не ученый.

Где же место творчества в науке? Научный результат должен быть поставлен во взаимосвязь с существующей традицией, и без таковой он не будет принят ученым сообществом как рациональный. Ученый – творец? Однако и он должен соблюдать определенные правила, принятые в научном сообществе, нарушитель же правил не находит поддержки, его могут объявить шарлатаном. Ученому не простят поведения, присущего художнику с его раскованностью, божественностью, оригинальностью, непредсказуемостью. Научное исследование – также деятельность, осуществляемая по правилам. Что же остается? Скрытый внутренний мир ученого с его оригинальным мышлением, способностью видеть новые аспекты проблемы, находить неожиданные ответы на поставленные вопросы. Творчество оказывается уделом невидимого мира души, мира который меньше всего поддается научной рационализации, который созидает новое, строит правила, но сам находится вне таковых. В этом, как кажется, заключается одно из главных противоречий научного труда, сопрягающего новое и традицию, правило и разрыв с правилом, необходимость и всеобщность со свободой и индивидуальностью.

Литература

1. Галилей Г. Избранные труды в 2-х томах. М. Наука, 1964, т. 1.
2. Асмус В.Ф. Иммануил Кант. М. Наука. 1973
3. Грузенберг С.О. Гений и творчество. Л. 1924
4. Марат. Письма. 1776-1703. П-М. 1927

История и теория сциентизма как философского феномена

к.ф.н. доц. Худолей С.С.
Университет машиностроения
8(495) 683-99-70

Аннотация. В данной работе в общих чертах исследуются исторические и теоретические обстоятельства, которые определили становление и развитие такого философского и культурного явления как сциентизм. В статье обращено внимание на специфику и значение науки как социального феномена, а также влияние сциентистских идей на современную культуру.

Ключевые слова: сциентизм, антисциентизм, наука, техника, история, философия, религия, культура, общество.

Историческое и современное развитие сциентизма может пониматься различно в зависимости от тех или иных культурных и мировоззренческих установок, от специфики эпохи, а также от меняющейся интерпретации значения науки, техники, технологии в объективной социальной реальности.

Тем не менее, есть общая черта, характеризующая сциентизм как философский и культурный феномен в разные исторические эпохи, за исключением, вероятно, времени господства религии в Средние века, а именно: придание выдающегося статуса науке, а также определение ее постоянного и бесспорного превосходства по отношению к остальным культурным и общественным явлениям и процессам.

Наука в целом и естествознание в частности рассматривается как своеобразный ориентир для других социокультурных феноменов, которые, не будучи научными, определяются как вторичные, недостаточно по своему значению состоятельные и потому нуждающиеся в

помощи науки для своего собственного развития.

Именно такое понимание сциентизма дает возможность рассматривать его в качестве идейной и мировоззренческой установки, основание которой связано с признанием абсолютного превосходства науки, должного быть ориентиром в процессе совершенствования остальных социальных и культурных форм жизни общества.

Сциентистская тенденция становится особенно актуальной в Новое время, а после него, в XVIII веке, в эпоху Просвещения, оказывается определяющей и доминирующей в европейской культуре и философии.

С другой стороны, данная тенденция была исторически предопределена своеобразием установок самой философии со времен античности. Философия в своем историческом генезисе начинала формироваться, ориентируясь на поиск универсальной и абсолютной истины, на поиск «окончательного ответа» не только в собственно научной области, но и в любой иной, далекой от науки.

Таким образом, сциентизм по своему смыслу и содержанию идентичен самой философии, особенно в ее начальных претензиях на достижения универсально истинного знания в любой сфере исследования. Особенно актуальна стала такая тенденция в Новое время, когда уже сама философия в качестве ориентира собственной эффективности стала определять именно науки о природе, их методы и открытия.

Исторически далеко не всегда сциентистские идеи были свойственны и близки содержанию философии. Средневековая философия демонстрирует как раз противоположные сциентизму. Акцент на религию, которая выше науки, и веру, которая обладает вечной и абсолютной истиной по сравнению с временной и относительной истиной знания, был актуален более тысячи лет для европейской философии.

Более того, не только количественные, но прежде всего качественные характеристики представлений о соотношении веры и знания, истинности первого и заблуждениях второго определяли содержание и философии и культуры того времени. Не научные методы, логика и обоснованные аргументы, могли свидетельствовать об истине, а напротив, алогичность, иррациональность, представление о сверхъестественности и чуде понимались как фундаментальные принципы, на которых основано божественно верное понимание рассматриваемых философией проблем.

«Сын Божий распят, и это не стыдно, ибо достойно стыда. И умер Сын Божий, это совершено достоверно, ибо нелепо. И погребенный воскрес, это несомненно, ибо невозможно», знаменитый тезис Тертуллиана, тезис в котором иррациональное, противоречащее логике утверждение именно по причине своего иррационализма должно быть признано вечно и бесспорно истинным.

Абсурд как обоснование истинности откровений веры есть свидетельство не абсурдности предмета веры, а как раз наоборот с одной стороны, доказывает его абсолютный смысл, а с другой – объясняет видимую абсурдность ограниченностью человеческих, совершенно недостаточных в данном отношении рациональных способностей (именно в них причина кажущейся нелепости рассуждений о Боге).

Необычными для того времени можно считать другого рода утверждения, например доказательства бытия Бога. Хотя, с другой стороны, и это интересно и показательно с точки зрения рассматриваемого вопроса: подобные многочисленные доказательства оказались косвенным подтверждением свойственного даже религиозной философии в сугубо религиозную эпоху стремления подсознательно следовать привычной для людей традиции – объяснять, аргументировать и доказывать.

Следовательно, философия того времени, сама того не желая, испытывала сциентистское влияние и реализовывала его даже в том материале и теми методами, которые не всегда логично и ожидаемо следовали господствовавшей в средневековую эпоху религиозно-философской культуре.

Вновь возобновляется интерес к собственно науке, естествознанию и, следовательно, к сциентистски ориентированной философии в эпоху Возрождения, а затем в Новое время и

особенно в эпоху Просвещения.

Возрождение, по-своему, но, как и Средние века, также парадоксальная эпоха. Одновременная направленность философии на прежние религиозные объяснения традиционных проблем и в то же время интерес к античности, ее земным ценностям и идеалам породили многочисленные противоречия культуры. Но именно эти противоречия стали впоследствии источником все большего переноса акцентов на собственно научные, независимые от прежнего тотального влияния церкви исследования и открытия.

Наиболее ярким примером такого рода стала научная деятельность великого ученого, астронома эпохи Возрождения Николая Коперника.

Коперник своими исследованиями и расчетами объяснил преимущество гелиоцентризма по сравнению с доминировавшим со времен Птолемея геоцентризмом. Тем самым ученый сделал не только гениальное революционное для своего времени научное открытие, но и стал по сути одним из родоначальников развития современной науки – независимой от каких-либо внешних догм, свободной и самодостаточной.

Научная деятельность великих ученых эпохи Возрождения не только способствовала росту эффективности естественнонаучных знаний, но оказала существенное воздействие на повышение социального статуса самой науки, тем самым объективно влияя на усиление в перспективе сциентистских тенденций.

В Новое время эти тенденции получают еще большее развитие, которое стимулируется не только внутренним, интерналистским потенциалом и запросом самой науки, но и внешними для нее экстерналистскими обстоятельствами, то есть потребностями и социальными нуждами, стимулирующими соответствующие направления научных исследований, поощряющими ученых заниматься вопросами, отвечающими интересам самого общества.

Отмеченные тенденции научного развития все более и более повышают авторитет и значение прежде всего естественных наук, тем самым усиливается сциентистская ориентация философии и культуры того времени.

Особое место естествознание и сциентизм занимают в XVIII веке, в эпоху Просвещения, когда разум человека признается вполне достаточным не только для того, чтобы формулировать вопросы, которые были веками актуальны для научного сообщества, но и способным самостоятельно, без ссылок на чьи-либо авторитетные внешние идейные установки искать в своих научных пределах ответы.

Именно на данном основании следует предположить прогресс сциентистской культуры как результат особого отношения к науке в эпоху Просвещения, когда открытия и достижения в области естествознания определили именно его в качестве образца для любых других исследований, в том числе, например, социальных, исторических, политических и собственно философских.

В отмеченном отношении не случайными оказываются процессы все большего усиления сциентизма в последующие времена. Например, в XIX веке, который стал временем возникновения и развития позитивизма – течения в философии и культуре, специфика которого заключается не только в признании приоритета естественных наук, но допущения возможности эффективного использования их методов и достижений в сфере разнообразных общественных, гуманитарных исследований.

Так, в XIX веке начинают свой путь социология, политология, геополитика. Причем многие первые, ставшие классическими разработки в этих областях чуть ли не прямо пользовались открытиями в естественных науках (физике, биологии), перенося высказанные в них идеи в сферу гуманитарного знания.

Примеры такого рода разбросаны в трудах первых классиков позитивистской философии и социологии О. Конта и Г. Спенсера.

В произведениях первого социология трактуется как «социальная физика», то есть как наука способная по аналогии с традиционной физикой, наукой о закономерностях природы, давать столь же аргументированные, объективные, общезначимые ответы на вопросы относительно явлений и закономерностей истории общества, этапов его развития, его современ-

ного состояния и перспектив будущего.

Г. Спенсер еще более усиливает эту сциентистскую направленность философии, предполагая возможным понимать и объяснять общественные процессы по аналогии с дарвинистской теорией эволюции. Г. Спенсер стал одним из основоположников социал-дарвинизма – социологической позитивистской концепции, для которой борьба за существование, естественный отбор и выживание наиболее приспособленного свойственны не только эволюционной теории Ч. Дарвина, но и могут стать вполне научным объяснением механизма истории, ее экономических и политических процессов.

На таких конкретных путях развития социально-гуманитарного, исторического и культурного знания формируется сильная позитивистская и сциентистская традиции в современной европейской и американской философии.

Наиболее ярким примером такого рода стала в XX веке экономическая, политическая и социально-историческая теория К. Маркса. Созданная как теория в области гуманитарного знания, она несла и несет в себе черты, полностью соответствующие традиционному духу сциентизма: определение собственной строгой научности, доказательности, объективности, универсальности и безальтернативности.

Так, выводы марксистской теории определяют закономерности общественного прогресса, делят историю человечества на этапы, значимые, как и предполагает строгая научность, для всех без исключения стран и народов. Заодно определяются на единственном основании пути смены общественно-экономических формаций и даже прогнозируются основные пути развития общества в различных его сферах жизни.

Как уже отмечалось ранее, такие место и роль сциентизма стали следствием не только развития самой науки, но и ее внутренних и внешних механизмов прогресса – интернализма и экстернализма – обеих тенденций, каждая из которых по-своему и со своей стороны содействовала и продолжает содействовать в настоящее время увеличению авторитета науки как культурного феномена.

В том же направлении влияет на сциентизм прогресс и эффективность достижений естественных наук, их открытия и реализация этих открытий в различных областях и отраслях жизни современного общества начиная от производственной сферы общества или его военной сферы и вплоть до влияния на проблемы медицины, здравоохранения, а также транспорта, коммуникации и образования.

Таким образом, значимость и возрастающая роль сциентизма обеспечиваются не только самими научными открытиями, но и возможностью использования результатов научной деятельности в практической жизни, то есть в технике, технологиях – в прикладной области научных достижений, а также реализацией этой возможности.

Литература

1. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Становление новой философско-методологической парадигмы современной науки в условиях информационного общества. М., 2012.
2. Худолей С.С., Матисов С. К. Философия техники для будущих инженеров // Материалы 77-й международной конференции ААИ «Автомобиле- и тракторостроение в России: приоритеты развития и подготовка кадров» (27-28 марта 2012 г.). – М.: МГТУ «МАМИ», 2012.
3. Худолей С.С., Матисов С.К. Особенности изучения философии и социологии студентами технических специальностей (статья)// Известия МГТУ «МАМИ» Научный рецензируемый журнал. – М., МГТУ «МАМИ» № 1 (15), 2013, т. 6.